Манчева Екатерина Георгиевна

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ОБРАЗНЫХ И НЕОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/4/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (47). С. 198-199. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

10. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.
11. Шаховский В. И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград: Волгоградский гос. пед. ин-т, 1983. 96 с.

УДК 81.373

Екатерина Георгиевна Манчева
Ивановский государственный энергетический университет

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ОБРАЗНЫХ И НЕОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ©

К изучению данной проблемы обращались многие исследователи, так как ее решение имеет огромное значение для многих областей науки о языке. Особую значимость определение критериев образности имеет для таких дисциплин, как фразеология, т.к. большинство фразеологических единиц являются образными, а также теория перевода, ведь часто именно образные средства языка доставляют больше всего хлопот переводчикам.

У исследователей данной проблемы не вызывает сомнений тот факт, что и образные, и необразные сравнения имеют одну логическую основу и представляют собой «один из основных логических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей» [2, с. 567]. В нем выделяют, как правило, три элемента, а именно:

1) понятие, которое требует пояснения (*comparandum*);
2) понятие, которое служит для пояснения (*comparatum*);
3) посредствующий, связывающий элемент, служащий «мостиком» между двумя понятиями (*tertium comparationis*) [6, с. 8].

В лингвистике также используются и другие термины для обозначения этих элементов. Так, например, первый элемент (*comparandum*) называют сравниваемым, предметом сравнения, референтом, темой, объектом, первым членом, *primum comparationis* и т.д. [1, с. 48]. Второй элемент (*comparatum*) может именоваться сравнивающим, образом сравнения, агенсом, агентом, вторым членом, эталоном, *secundum comparationis* и т.д. [Там же]. Третий элемент (*tertium comparationis*) называется основанием сравнения, модулем, посредником и т.д. [Там же]. Помимо этих трех элементов некоторые лингвисты выделяют еще и четвертый компонент - показатель или знак сравнения [Там же]. Им обычно является служебное слово, например, союзы *like, as* и др. в английском языке, как, будто, словно и др. в русском языке. Однако функция, которую выполняет данный элемент в сравнении, может выполняться и другими единицами, а также его значение может быть выражено имплицитно (ср.: сравнения с творительным падежом в русском языке). С другой стороны, есть мнение об особом строении устойчивых сравнений, где обязательными являются только два компонента: агенс или эталон сравнения и показатель сравнения [5, с. 80-117] . Этот важный, на наш взгляд, вопрос о компонентном составе сравнения, однако, не входит в рамки нашей темы, т.к. в данной работе предполагается рассмотреть образность всех сравнений, а не только устойчивых. Поэтому вполне оправданным кажется принять за основу как образных, так и необразных сравнений трехэлементную структуру. Но на этом, пожалуй, и заканчивается сходство этих двух типов сравнений.

Первое, на что обращают внимание исследователи, касается различий в сопоставляемых при сравнении понятиях. Для успешной реализации логического (или необразного) сравнения необходимо, чтобы сравнивались «однородные понятия, которые отражают однородные предметы и явления объективной действительности» [2, с. 568]. А для того, чтобы состоялось сравнение образное, чаще всего сопоставляются понятия далекие друг от друга. На эту закономерность, в частности, указывает А. Л. Коралова, утверждая, что «отдаленность сравниваемых понятий прямо пропорциональна вероятности возникновения образа» [3, с. 47]. Но это правило нельзя назвать универсальным, т.к. можно создать такие сравнения, где сравниваемые объекты будут иметь одинаковое лексическое выражение, но одно из сравнений будет логическим, а другое - образным. Так, А. Л. Коралова приводит в качестве примера два предложения:

1. *She looks very much like her mother*.
2. *She looks after her like a mother* [Там же].

В обоих случаях совпадают два из трех основных компонентов сравнения (*she* и *mother*), однако во втором случае, несмотря на близость этих компонентов друг другу, возникает образ, хотя и не очень яркий. Следовательно, должно быть еще какое-то условие, необходимое для создания образа. И таким условием является выдвижение одного из значений признака сравнения (*tertium comparationis*) в семантической структуре сопоставляемых понятий.

Обратимся снова к требованиям, которые предъявляются к сравнениям в логике. Кроме того, что сравниваться должны однородные понятия, для построения логического сравнения сопоставлять предметы «надо по таким признакам, которые имеют важное, существенное значение» [2, с. 568]. Однако это не всегда так. А. Л. Коралова приводит пример, когда логическое сравнение имеет случайный характер, в то время как для создания образного сравнения используется «существенный» для сопоставляемых объектов признак:

© Манчева Е. Г., 2011

1. У нее глаза такие же синие, как ее платье.
2. У нее глаза синие, как незабудки [3, с. 52].

Поэтому более обоснованным критерием для определения образности сравнения она считает выдвижение в семантической структуре эталона сравнения сигнификативного компонента, в отличие от денотативного компонента при логическом сравнении. Так, в данном примере слово «незабудка» употребляется в своем сигнификативном значении, т.к. соотносится с понятием, в то время как в слове «платье» на первый план выходит денотативное значение (платье вот этой девушки) [Там же, с. 49-53].

Уточняя это утверждение, А. В. Казаков отмечает, что при разграничении образных и необразных сравнений основное внимание нужно обращать на то, «какое место в структуре значения, с одной стороны, референта, а с другой стороны, агента занимает признак, лежащий в основании сравнения» [1, с. 51]. По его мнению, в образном сравнении этот признак входит в интенсионал или сильный импликационал агента и в слабый импликационал или негимпликационал референта [Там же]. Иными словами, основание сравнения обозначает предмет, лицо или явление, которые являются типичными носителями признака сравнения, а для референта это качество может быть совсем не обязательным. В то же время в логических сравнениях «признак основания сравнения занимает одно и то же место в структуре значения как референта, так и агента» [Там же].

Итак, возникновению образности способствуют следующие условия:

1) наличием общего дифференциального признака, по которому будет проходить сравнение;
2) семантическая отдаленность сопоставляемых понятий;
3) употребление агента сравнения в его сигнификативном значении.

Но все эти условия должны привести к одному результату, который составляет сущность категории «образности», а именно к возникновению семантической двуплановости или, согласно определению В. Г. Гака, «совмещенному видению двух картин» [Цит. по: 4, с. 136]. Одна их этих картин создает переносное значение слова (или сравнения), а другая - передает его буквальное значение. А. Л. Коралова уточняет это определение, утверждая, что «из этих двух картин рождается новая, третья, вбирающая в себя все необходимые, существенные признаки двух предыдущих» [3, с. 19]; причем эта третья картина является средством воплощения новой идеи. Без такой «двуплановости» возникновение образа невозможно, о чем свидетельствуют многочисленные примеры, когда значение образного сравнения тщетно пытаются передать логическими определениями, ни одно из которых не может дать того же эффекта, какой производит образная единица.

Список литературы

1. **Казаков А. В.** Разграничение предметно-логических и образных сравнений: соматические сравнительные конструкции с союзами *like, as, than* // Вопросы романо-германской филологии. Киров: Издательство ВятГУ, 2008. Вып. 5. С. 48-54.
2. **Кондаков Н. И.** Логический словарь-справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1975. 720 с.
3. **Коралова А. Л.** Семантическая природа образных средств в современном английском языке: дисс. … канд. филол. наук. М., 1975. 172 с.
4. **Назарян А. Г.** Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
5. **Огольцев В. М.** Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / предисл. и закл. ст. Е. В. Огольцевой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 192 с.
6. **Сидякова Н. М.** О различных аспектах изучения сравнения: пособие для студентов старших курсов факультетов иностранных языков. Вологда, 1970. 20 с.

УДК 811.161.1’34

Валерий Николаевич Мусатов
Орловский государственный университет

ТИПЫ МОТИВАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ©

В словообразовательной паре значение производного обусловлено значением производящего, т.е. производящие и производные слова связаны отношениями словообразовательной мотивации (производности). В последние годы повысился интерес лингвистов к проблеме мотивации производных слов. Выяснилось, что «слово мотивирует другое слово во всей совокупности своих разнородных значений, и в производной единице может быть отражено любое из значений его смысловой структуры, лишь бы оно не вступало в прямые противоречия со значениями того класса, под который оно подводится в момент своего создания» [3, с. 154]. Например, слово *земля* в значении «рыхлое вещество» имеет производные *землекоп, землистый, земляной*, а в значении «суша» - производные *земной, наземный, земноводный*. Производные слова не всегда создаются на основе прямых, основных значений производящих. Исследования семантики производного слова показали, что оно может соотноситься со своим производящим не только прямыми, но и образными, в частности, метафорическими значениями [2, с. 97]. Отсюда изучение связей производных и производящих с учетом

© Мусатов В. Н., 2011